

Воздушные пираты в Литве

90 лет назад появился новый вид пиратства – воздушный. Первый случай попытки вооруженного захвата и угона самолета был зарегистрирован в 1931 г. в Перу, а первое упоминание о попытке угона самолета из литовских аэропортов относится к 1962 г.

ДОВЕРЯЙ, НО ПРОВЕРЯЙ

Вот как описан этот случай в докладной записке руководителя Литовской отдельной авиагруппы: «В ночь с 10 на 11 апреля 1962 г. в Клайпедском аэропорту группа преступников пыталась угнать самолет Як-12 и использовать его для полета за границу. В составе преступной группы были два бывших работника клайпедского аэропорта: Микалаускас и Коялис.

Но так как угон провалился, преступники в 3 час. 30 мин. похитили автомобиль ГАЗ-51, принадлежавший аэропорту.

11 и 12 апреля преступники были задержаны и арестованы агентами КГБ.

На предварительном следствии установлено, что начальник аэропорта Галютин на протяжении длительного времени излишне доверял Микалаускасу, обучил его езде на автомобильном транспорте, доверял работать на КДП (командно-диспетчерский пункт).

Похитив карту, Микалаускас заявил, что его учил летать пилот Сегаль, который брал его в самолет при рулении от МС (место стоянки) до насыпи извести, что является нарушением НПП.

Мосину, заместителю по наземной службе Шалупову с разрешения милиции обеспечить Клайпеду, Каунас, Палангу, Панявежис, Шилуте, Рокишкис гладкоствольными ружьями.

Галютину объявить выго-

вор. Возложить взыскание на Сегалья».

Следующая попытка угона состоялась спустя 8 лет – 13 ноября 1970 г. В этот день была предпринята попытка захвата самолета Ил-14, выполнявшего рейс Вильнюс – Паланга, двумя преступниками. Все обошлось без жертв.

Еще через 8 лет – 9 апреля 1978 г. – попытка захвата самолета Як-40 с 14 пассажирами на борту, который выполнял рейс по маршруту Паланга – Рига – Таллин. Угонщиком оказался 23-летний житель Москвы Афонин. Угрожая пистолетом, террорист требовал лететь в Швецию. После отказа экипажа выполнить его требования угонщик произвел 11 выстрелов в дверь кабины самолета и стены фюзеляжа.

Самолет посадили в Пярну.

Афонин был задержан. Интересно отметить, что билет был приобретен в Риге по документам некоего Миронова.

26 июля 1973 г. – попытка захвата самолета Ил-14, выполнявшего рейс Вильнюс – Паланга. Угонщик один. Во время операции по захвату один человек был ранен.

6 ноября 1977 г. – попытка захвата самолета Ан-24 на рейсе Паланга – Вильнюс. Эта попытка была предпринята в канун 60-й годовщины Великой Октябрьской революции и имела огромный политический смысл.

Угонщик – безработный, 1959 г. рождения уроженец Литвы Альвикас под угрозой взрыва гранаты «Ф-1» вынуждал экипаж следовать в Швейцарию. Самолет был посажен в Вильнюсе. У Альвикаса был изъят деревянный муляж гранаты «Ф-1».

17 ноября 1985 г. – попытка угона самолета Ан-24 рейса Таллин – Рига – Вильнюс. Угонщик двое – Щербаков А. В. 1947 г. рождения, пожарный и его жена – Малышева О. В., 1954 г. рождения, экономист. Под угрозой взрыва самолета они требовали следовать в Швецию. Экипаж произвел посадку самолета на военном аэродроме Хаапсалу, где угонщики были задержаны.

В качестве муляжа взрывного устройства террористы использовали часы «Севан» и

школьный компас. Щербаков и Малышева были осуждены соответственно на 15 и 5 лет лишения свободы.

ПЛАН «НАБАТ»

А очередная попытка произошла 18 апреля 1990 г. Мне, тогда корреспонденту газеты «Вечерние новости», позвонили из линейного отдела транспортной милиции Вильнюсского аэропорта и под большим секретом сообщили: «Срочно приезжай! В аэропорту объявлен план «Набат».

Заявление весьма серьезное. Дело в том, что «Набат» вводится в действие при захвате террористами воздушного судна. Уже через несколько минут я был на месте событий.

...В 8 часов 10 минут в Вильнюсском аэропорту совершил вынужденную посадку самолет Ту-134 Ленинградского управления гражданской авиации, на борту которого находились 76 пассажиров. Рейс из московского аэропорта Шереметьево в Ленинград был прерван по требованию одного из «вооруженных» пассажиров, находившихся на борту самолета. Этим угонщиком оказался некто Игорь Калугин, по первоначальным данным – член московской организации «Апрель».

К операции по захвату воздушного пирата были привлечены вооруженные силы, которые оцепили аэропорт. В режиме готовности находились бойцы спецгруппы.

После посадки самолет поставили на специальную стойку, которая использовалась именно в экстренных ситуациях. В переговоры с угонщиком было поручено вступить исполняющему обязанности директора по авиационной безопасности авиакомпании «Летавост авиалинийс» Георгию Негрибецкому.

Георгий вспоминает: «Террорист находился в самолете, а я под фюзеляжем. Диалог шел через открытую дверь. После нескольких минут общения мне стало ясно, что его мож-

Статья Н. Жукова из «Вечерних новостей» о попытке угона самолета Калугиным.

но обезвредить без применения оружия и без привлечения группы захвата. Когда подали трап, и угонщик стал спускаться, мы с коллегой из транспортной милиции Здиславом Овсянко захватили его, посадили в машину и доставили в следственный изолятор».

После завершения операции Г. Негрибецкий любезно согласился ответить на мои вопросы.

– Так кто же на самом деле был этот террорист? Какие требования он выдвигал?

– Им оказался житель Москвы Игорь Калугин 1943 г. рождения, – рассказал Г. Негрибецкий. – Вначале он представлялся председателем правления Московского отделения Союза писателей, но после выяснения оказалось, что он состоит на службе в театре «Современник» пожарным. В 1987 г. в Вильнюсе его крестили. Здесь у него много друзей и знакомых.

По его словам, он летел в Ленинград на телепередачу «Пятое колесо». И вот по дороге у него появилось желание посетить Литву.

В начале полета «пират» заинтересовался у одного из пассажиров, гражданина Кубы, приходилось ли ему раньше бывать в Литве. Получив отрицательный ответ, Калугин пообещал: «Сегодня будешь!»

Своими действиями он решил привлечь внимание к своей персоне как в нашей стране, так и за рубежом.

Но его основная цель – обратить внимание всего мира на события, происходящие в Литве. Одно из его требований: встреча с Председателем Президиума Верховного Совета Литвы В. Ландсбергисом и проведение пресс-конференции с участием иностранных журналистов.

– По Республиканскому радио прозвучала информация, что он психически нездоров. Так ли это?

– Во время беседы с ним ощущались такие моменты. Например, он заявлял, что взорвет самолет и половину Литвы, при этом с ним ничего не случится, ибо он вечен. По каналам МВД поступила информация, что И. Калугин состоит на учете в одной из московских

клиник. Транспортная прокуратура Литвы возбудила уголовное дело.

– Какое наказание ожидает И. Калугина?

– За попытку и угон транспортного средства – до 15 лет лишения свободы. В данной ситуации акт захвата самолета был выполнен, так как воздушное судно находилось под контролем угонщика, выполнялись все его требования. Если же Калугин будет признан больным, то суд может его освободить.

Дополнительно к возможным 15 годам заключения ему еще придется оплатить расходы, связанные с проведением операции по его задержанию. Это и простой самолета, заправка его топливом, техническое обслуживание, работа милиции, МВД, КГБ.

Мне также удалось встретиться с членами экипажа ленинградского самолета Ту-134 и задать им несколько вопросов.

– Как это все произошло?

– После взлета из аэропорта Шереметьево при наборе высоты бортпроводница условным сигналом постучала в кабину и сообщила, что пассажир средних лет с крестом на груди требует изменить курс и направить самолет за пределы СССР, – рассказал второй пилот экипажа Владимир Гончаров. – На размышление он нам дал 7 минут. В случае отказа грозился применить биологическое оружие. Это было первым условием. Второе условие – прямая связь с президентом СССР М. Горбачевым. По команде командира я вышел на переговоры с террористом. Он потребовал изменить курс и совершить посадку в Каунасе.

– Мы объяснили ему, что тех-

Бразинскасы и Надежда Курченко.

нические возможности Каунасского аэропорта не позволяют выполнить посадку, – дополнил командир корабля Владимир Замышляев, – и предложили приземлиться в Вильнюсском аэропорту. Второй пилот вновь отправился на переговоры и объяснил ситуацию. Тогда-то он и согласился на посадку в Вильнюсе при условии прямой связи с Председателем Президиума Верховного Совета Литвы В. Ландсбергисом. Он постоянно держал за плечом сумку и на коленях целлофановый пакет и говорил, что там находится биологическое оружие.

– Мне четыре раза приходилось выходить на переговоры с террористом, – сказал В. Гончаров. – Мы вели с ним разговор вплоть до приземления. После приземления он потребовал представителей властей.

– В вашей летной практике ранее случались аналогичные происшествия?

– Нет, – ответили командир и все члены экипажа. – Мы летаем более 25 лет, и дай бог, чтобы это был первый и последний случай.

...После досмотра и проверки самолета в 12 часов экипаж продолжил свой рейс по маршруту Москва – Ленинград. По-

лет продолжили 74 пассажира, один из авиапутешественников отказался от дальнейшего полета, а еще один остался в следственном изоляторе.

Так завершилась последняя попытка угона воздушного судна в воздушном пространстве Литвы. Дальнейшая судьба Калугина мне неизвестна.

Следовало бы, пожалуй, напомнить об угоне в 1970 г. самолета Ан-24 Пранасом Бразинкасасом, убившим 19-летнюю стюардессу Надежду Курченко, и его сыном Альгирдасом. Но тот самолет совершал рейс не из литовского аэропорта, а из Батуми летел в Сухуми. Угнанный Ан-24 совершил посадку в Трабзоне (Турция). Бразинкасасов арестовали. Отец получил 8 лет тюремного заключения, сын – 2 года. Через 2 года они были освобождены по амнистии и в итоге при поддержке литовской диаспоры получили право проживать в США. 10 февраля 2002 г. во время ссоры сын нанес старшему Бразинкасасу 8 смертельных ударов гантелью по голове (по другой версии это была бейсбольная бита). За это преступление сын получил 16 лет тюрьмы.

Николай ЖУКОВ

Между тем

С 1931 по 1967 год было отмечено всего 65 случаев захвата и угона воздушных судов. Первая попытка угона самолета в СССР произошла 8 января 1954 г. Пассажирский Ли-2 Эстонского авиапредприятия, управляемый экипажем во главе с И. Гараниным, совершал рейс № 365 Минск – Таллин – Ленинград. Когда после вылета из столицы Эстонии самолет набрал высоту, двое террористов – мужчина и женщина – ворвались в кабину экипажа. На них бросился бортмеханик Т. Ромашкин. «Женщина от удара упала, а мужчина, отскочив на-

зад, выстрелил из обоих пистолетов. Тимофею обожгло шею, висок, бок. Он медленно осел на пол», – писал в воспоминаниях Гаранин.

В схватку вступили пилоты. Преступников удалось обезоружить и связать. Самолет вернулся в Таллин. Смертельно раненного Ромашкина доставили в больницу, но на следующий день он скончался. Ромашкин был удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно), Гаранина наградили орденом Красного Знамени, остальных членов экипажа – орденами Красной Звезды.